Книга 5: Хризантемы на поле брани

Люди стареют быстро, небо же не ветшает.

Праздник двойной девятки осенью наступает.

Праздник двойной девятки в этом году опять,

И хризантемы будут запахи источать.

Даже на поле брани: осенью ветер крут.

Осень весны прекрасней, что еще скажешь тут?

Нет, мне весна не в радость, я ведь люблю, когда

Реки и вся природа в тоненькой корке льда.

- Праздник двойной девятки, Мао Цзэдун, 1929

Глава 667: Тряпка для мытья

Три дня спустя мир уже вернулся в столицу.

Имперский Дворец был плотно охраняем Имперской Стражей, их лица были холодными и решительными, как и всегда. Только самые внимательные наблюдатели могли заметить истощенность и определенную раздражительность на лицах этих солдат. Солдаты Департамента Городских Врат по строгим приказам постоянно патрулировали рынки города, арестовав многих предателей, которые хотели воспользоваться хаосом для бунта, так что не было проблем касательно безопасности.

Население вновь начало заниматься своими жизнями. В свое свободное время они более не ходили в чайные домики, чтобы обсуждать политику, тайно проклиная Демоническую Императрицу за бесхозяйственность в управлении страной. Вместо этого они рано возвращались домой и закрывали двери в их дворы, относясь ко всем бурям за их маленькими дворами, как к чему-то, что никак не было связано с ними. Люди столицы видели слишком многое, слышали слишком много историй. Даже не упоминая переворот Сада Сотни Растений, в том кровавом инциденте Ортодоксальной Академии двадцать лет назад многие люди лично видели еще более отвратительные сцены. Будь это переворот, восстание, истребление злых министров императора или приход новой эры, они испытали слишком много событий. Поэтому эти дела абсолютно не были связаны с ними, так что они будут тихо ждать, когда начальный кризис закончится.

Погода в эти последние несколько дней тоже была особенно хорошей. В яркой и освежающей осенней атмосфере яркое солнце нависало над ясным небом, а зеленые листья мягко шелестели, как будто вовсе ничего не происходило. Но на улице не было пешеходов, и тихую столицу нельзя было описать безмятежной, ее только можно было охарактеризовать гробовой тишиной. В конечном итоге, многое изменилось.

На утро смерти Божественной Императрицы молодой даосист в сопровождении Шан Синчжоу, предыдущего Директора Ортодоксальной Академии, принцев клана Чэнь и бесчисленных министров отправился из Мавзолея Книг в Имперский Дворец. Затем, в Имперском Дворе, он вновь получил почтительный поклон министров и формально взошел на трон.

Говорят, что этот молодой даосист в точности был Наследным Принцем Чжаомином, который сбежал из дворца много лет назад.

Первое, что сделал новый монарх, взойдя на трон, это издал указ. В этом указе было много слов и он был очень сложным. Даже служащие Министерства Обрядов не могли запомнить все детали, но даже самый неуклюжий дурак мог понять базовые намерения этого провозглашения: все, что Божественная Императрица Тяньхай сделала в прошлые несколько лет, было неверным. Все, кого она наказывала, были невинными. Вслед за этим последовали награды и, естественно, наказания.

Все награжденные были служащими Имперского Двора. В любом случае, все те министры, которые были преданы Божественной Императрице Тяньхай, были пленены. Божественные Генералы получили почет, так как те Божественные Генералы, которые были преданы Божественной Императрице, были либо мертвы, либо тяжело ранены, либо сменили сторону. Наказания были намного более простыми: просто слово ‘убить’.

Говорят, что осенние ветра и осенние дожди были превосходны для убийства людей. В этой ясной и холодной осени прошлых нескольких лет не было мрачных ветров и жалких дождей, но многие люди все равно умерли.

После того, как все люди, которые должны быть убиты, были убиты, многие люди начали направлять свои взгляды к определенному месту. Логически говоря, взгляды всех должны быть направлены на Имперский Дворец и Дворец Ли, но все не могли избежать взглядов в то место, неся различные чувства.

Вышеупомянутое место было Ортодоксальной Академией.

Очень мало какие люди знали, что утром того дня Чэнь Чаншэн забрал тело Божественной Императрицы Тяньхай и вернулся в Ортодоксальную Академию. С того мгновения врата Ортодоксальной Академии никогда не открывались вновь. Даже фрукты и овощи, которые Ресторан Ясного Озера рисковал прислать, не были завезены, потому что врата академии никогда не открывались, и потому что Ортодоксальная Академия уже была окружена.

Две тысячи всадников в черной броне окружили Ортодоксальную Академию, а Аллея Сотни Цветений и Сад Сотни Растений были переполнены культиваторами. Немногие люди знали, что первое, что сделал новый правитель, взойдя на трон, было не издание эдикта миру, а приказ держать Ортодоксальную Академию под надсмотром, запрещая кому-либо входить или выходить. Любые нарушители будут казнены.

Неуловимой деталью было то, что людьми, ответственными за оборону Ортодоксальной Академии, были Тяньхай Шэнсюэ и Принц Графства Хэ.

Принц Графства Хэ был младшим братом Принца Сян от той же матери, и у них всегда были близкие отношения. В прошлом он однажды помог Принцу Сян выпустить гнев и казнил служащего, присланного Имперским Дворцом. Тяньхай Шэнсюэ был наиболее выдающимся потомком клана Тяньхай и у него была старая вражда с Ортодоксальной Академией, хотя она уже казалась решенной. Что важно, почему Имперский Дворец прислал их двух, чтобы решить это дело вместе? Божественная Императрица уже была мертва, так должны ли сложные отношения между кланом Тяньхай и кланом Чэнь продолжаться?

Те, кто знал истинную историю, хранили молчание. Взгляды, направленные на Ортодоксальную Академию, были очень сложными, потому что внутри было тело Божественной Императрицы Тяньхай. Те, кто не знал истории, в личной обстановке обсуждали

это в своих поместьях, и взгляды, направленные на Ортодоксальную Академию, были наполнены либо насмешкой, либо симпатией, либо радостью о страдании других.

Та ночь три дня назад действительно была слишком долгой. Она началась, когда Чэнь Чаншэн покинул Ортодоксальную Академию и избил Чжоу Туна до полусмерти в яблоневом саду на аллее Северного Военного Департамента. Впоследствии он был отправлен обратно в Ортодоксальную Академию Ортодоксией, а затем был забран на пик Мавзолея Книг Божественной Императрицей. Когда все поверили, что Божественная Императрица убьет его, Божественная Императрица отпустила его по какой-то неописуемой причине. Впоследствии все эксперты мира собрались в столице, и душа Божественной Императрицы в конечном итоге вернулась к морю звезд... за одну ночь произошло слишком много сокрушительных событий, так что было очень просто забыть некоторые относительно неважные события и детали. Однако, весь мир никогда не мог забыть слова Шан Синчжоу.

Чэнь Чаншэн... не был Наследным Принцем Чжаомином. Он не был сыном Божественной Императрицы. Он был просто отговоркой, использованной для защиты жизни Его Величества, приманкой, чтобы ослабить Божественную Императрицу. Сейчас Божественная Императрица погибла, а Его Величество преуспел в унаследовании имперского трона, так какая польза была от него? Без поддержки или его статуса, какой смысл был в невероятном таланте в культивации Чэнь Чаншэна? Всякий мог признать, что когда он пытался убить Чжоу Туна, он продемонстрировал невероятно редко встречаемые способности и храбрость, но... если не произойдет ничего из ряда вон выходящего, Лорд Чжоу Тун который сыграл наиболее критическую роль в этом восстании, определенно займет еще более важную роль в новой структуре Имперского Двора. Когда придет это время, куда сможет отправиться Чэнь Чаншэн?

Когда эти могущественные фигуры думали о черной кавалерии, окружающей Ортодоксальную Академию, он верили, что в очень короткое время будет издан новый, более точный указ, и Чэнь Чаншэн потеряет все, чем он обладал. Директор Ортодоксальной Академии? Преемник Попа? Все это было просто рекой звезд, отражаемой в Реке Ло. В конце концов, ничто из этого не было реальным.

Глядя на крепко закрытые врата Ортодоксальной Академии, Тяньхай Шэнсюэ думал о насмешливой улыбке на губах его отца за последние две ночи, думал о взгляде радости на лицах семьи Тяньхай Я’эра. На бледном лице Тяньхай Шэнсюэ появилось два красных пятна, когда он сказал: «Выбрасывать его, как только все завершилось, разве это не просто отношение к нему, как к тряпке для мытья?»

Принц Графства Хэ знал, что он говорил о Чэнь Чаншэне, и насмехался: «Кто знает, чей он внебрачный ребенок, но его удача была хороша, он был подобран почтенным Директором Шаном, чтобы служить двойником Его Величества, поднимая так много бурь после входа в столицу. Но, в конце концов, шахматная фигура останется лишь шахматной фигурой. Может ли он, возможно, думать об удержании тех вещей, на которые у него нет права?»

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/190968